

Пролог

— **А** я говорил! Я предупреждал, что ничем хорошим это не кончится! — голосом профессиональной истерички вопил эльф, прижимая к груди ритуальную чашу.

«Юноша прав, — подтвердил артефакт на моем запястье, — он действительно...»

— Заткнись! — хором прорычали мы с полукорком, украдкой выглядывая каждый из-за своего укрытия.

Мне выпала честь бочком прижиматься к мраморному кресту, эльф впадал в отчаянье за крошечным надгробием, а зеленый гигант согнулся в три погибели за статуей скорбящего ангела.

— Убить поганых некромансеров! — бесновались селяне, размахивая факелами и садовым инвентарем. — Выкинуть за стену!

— Сже-ечь! — настаивал местный батюшка.

— И надругаться! — требовала беззубая карга.

«Да мы ж по-быстрому: одна нога у ворот, другая на погосте. Что может случиться?» — процитировал артефакт... меня же и процитировал, гад такой.

— Ой, вот давай без этого, — поморщилась я и с укором глянула на руку, где таинственно мер-

цал самый вредный артефакт на свете. — Ты вообще помогать планируешь?

«А у меня штатная перезарядка!»

— У тебя штатное обострение ехидства, — буркнула в ответ и осторожно выглянула. — Парни, вы как?

Рычай, прикусив от усердия кончик языка, пытался ногой подтянуть оброненный мешок с честно (исключительно по его извращенной некромантской логике) награбленными костями. Ушастик испуганно скукожился за надгробием: ритуальная чаша (тоже, между прочим, бесовестно стыренная) прижата к животу, глаза закрыты, руки сложены перед собой в молитвенном жесте.

— Отче наш, иже еси на Небеси, — страстно шептал он. — Да святится имя Твое...

— Эдвард, опомнись! — возмутилась я. — Ты ж некромант.

— И что? — оскорбился тот, открыл один глаз и покосился на меня. — Это не мешает мне быть истинно верующим...

Потом немного поколебался и добавил:

— В данную минуту.

Я оставила эльфа предпринимать попытку почувствовать свет в своем сердце и оглядела наступающую толпу.

Есть в этой тусовке с факелами хоть кто-нибудь разумный или всякий ступивший на это кладбище оставляет мозг за воротами? Судя по толпе, второе.

Местный батюшка зачем-то приволок крест от ремонтирующегося купола. Он орудовал им

так ловко и так враждебно, словно заключил на эту ночь договор с самой силой тяжести.

В двух кумушках на левом фланге я с трудом опознала продавщицу из продуктовой лавки и повариху, заправлявшую на походной кухне. Вокруг женщин сновала шустрая и меткая зараза, то есть местная ребятня, тишком выбравшаяся из своих постелей на шум. Правый фланг держался исключительно на здоровущем кузнеце, который приперся ради драки с полуорком. Детина свирепо глядел на могилки из-под густой моноброви и картинно постукивал о ладонь внушительным молотом.

За спинами смельчаков сгрудились осторожные мужики с вилами, хмурый староста с факелом, парочка подслеповатых дедков и...

— Надругаться!

Ну и карга!

— Тесс, что делать? — С надеждой глянули на меня недоделанные некроманты.

— Что-что? Укутываться в саван и притворяться покойничками! — рявкнула я и окончательно вызверилась: — Парни, ну, включайте мозги! Вы два мага смерти. Два мага смерти на кладбище. На кладбище, полном материала. Ну? Теперь идеи появились?

Недотепы переглянулись. Рычай задумчиво нахмурил лоб, взвешивая варианты, а вот Эдвард сверкнул глазами и разразился пафосной речью:

— Если Мастер узнает, что мы использовали данные нам силы против гражданского населения, то мое имя навсегда покроется позором.

Нет, Тесса, ты уж прости, но лучше погибнуть прославленным мужем, сражаясь с людским невежеством, чем...

Над головой пригнувшегося эльфа с восторгом просвистели вилы.

— А может, Мастер и не узнает! — оптимистично выкрикнул зеленый гигант, уже заканчивая чертить на земле руны поднятия.

Ночь моментально стала холоднее. Первобытный ужас полез за шиворот. Принялся щекотать возбужденные нервы и выкручивать внутренности.

Сотворенная на земле руна сделала еле слышный вдох и напиталась магией. Зеленоватое сияние вспыхнуло, осветив безымянную могилу под ногами полуорка. Послышалось утробное ворчание мертвеца. Земная плоть пришла в движение, с неохотой отдавая плоть мертвую, могила взорвалась и осыпалась небольшим фонтанчиком земли. Почва под ногами прекратила заниматься географической аэробикой и в изнеможении замерла.

Селяне опасливо попятнулись, а полуорк (не иначе как словил звезду успеха) поднялся во весь свой внушительный рост и проревел:

— А теперь приветствуйте собственную смерть, глупцы!

Весь его суровый облик гарантировал: «Вот сейчас вы попляшете, побегаете и вволю поорете, а кое-кто, возможно, даже обмочится от страха».

Под зловещий хохот полуорка мертвец поднялся из земли, дернул башкой и ошарашенно уточнил:

— Мяу?

Ночь накрыла шокированная тишина. Казалось, даже неугомонное комарье офигело от увиденного, оборвало голодное пение и застыло на месте.

Все в немом изумлении вытаращились на серого кота, не утратившего ни наглости, ни лоска даже после смерти. Эльф вскочил на ноги, потрясенно взирая на дело рук своего товарища, и ткнул в хвостатого дрожащим пальцем.

— Ты. Воскресил. Котика, — наконец с великим трудом выдавил ушастый, выронил ритуальную чашу и... заржал.

— Я-то откуда знал?! — психанул полуорк и обиженно глянул на селян. — Кто вообще хоронит котов на кладбище!

— Зомбокотик! — Эдвард сложился пополам от смеха, совершенно неприлично прихрюкивая.

«Зомбокотик» же с презрением глянул в сторону нового хозяина желтыми глазюками, после чего поднял хвост в характерном движении самца и уверенно пометил сапог некроманта.

— Мурзик? — усомнилась карга, впервые сказав что-то кроме «надругаться».

Кот услышал знакомый дребезжащий голос, басовито мяукнул и со всех лап кинулся к хозяйке.

Батюшка узрел в том божественный знак, Рычай счел поступок нежити предательством, я же осознала, что это шанс на спасение.

— Бежим!

В один миг наша бравая тройка промчалась через лесок из трех лысых елочек, лихо пере-

махнула канаву подмерзшей грязи и спряталась в чьем-то склепе. Мы споро заперли двери, подперли для надежности все это дело статуей и, тяжело дыша, привалились к стене.

— Пронесло... — улыбнулся эльф, прижимая к груди ритуальную чашу, точно верную подругу.

«Не говори «помянем», пока батюшка не отпел», — подал голос вредный артефакт и как сглазил.

Ночь озарили три последовательные вспышки зеленоватого света. В ноздри ударил запах нестерпимой вони.

— Грра! — пророкотала темнота склепа.

Полуорк охнул и осел, эльф взвизгнул и на манер щита выставил перед собой ритуальную чашу.

— Топор, — приказала я артефакту, но тварь оказалась быстрее.

Нарисовавшееся существо — не то чересчур откормленный тать, не то реальный ырка¹ — выбило оружие лапой и навалилось сверху.

Потерявшее равновесие тело повалилось на пол, и затылок поприветствовал пыльную кладку,

¹ Ырка — не путать с уркой, это другое. Википедия уверяет, что «ырка» — это якобы персонаж славянской мифологии, нежить, обитающая в полях. И я долго пыталась найти этому подтверждение в научных источниках, но не преуспела, так как академической науке данный персонаж славянской мифологии неизвестен. Но слово хорошее. Поэтому давайте сойдемся на том, что это существо, которым не грех время от времени ругнуться.

мужественно показал фигу надвигавшемуся сотрясению, а после нырнул в океан боли.

Жизнь с удручающей быстротой принялась мелькать перед глазами, потому что в конце всегда думаешь о начале. Злодейски хохоча, память открыла тщательно коллекционируемую подборку «глупо, тупо и нелепо» и любезно отмотала на пару недель назад, к моменту, когда я, Тесса Грей, совершила свою первую великую оплошность.

Глава 1

ВЕЛИКАЯ ОПЛОШНОСТЬ

...за пару недель до этого

Замок будоражил.

Будоражил воображение, кровь и мурашки на спине.

«Трешевое местечко», — прошептал артефакт на моем запястье, и я в кои-то веки с ним согласилась.

В сомнениях покосилась на извозчика, который выкидывал мои чемоданы и сундук с такой скоростью, словно на кону стояла жизнь, причем его собственная, и потянулась к шнурку звонка.

— Дин-дон! — зловеще пропел колокол, и массивные створки замка распахнулись.

Шнурок ожил, обвился вокруг запястья и, под аккомпанемент моих испуганных воплей, гостеприимно зашвырнул ночную посетительницу в темную глотку замка.

— Пошла. Пошла! Пошла!!! — заорал извозчик испуганным лошадям, чтобы уже в следующую секунду скрыться в темноте ночи и покрывающего дождя.

Решив, что спасание благородной дамы — дело рук самой благородной дамы, я одним движением скинула мокрый плащ на пол и мысленно призвала оружие. Обычно я называла предмет, который хотела держать в руках, и Азра послушно принимал нужную форму, но сейчас я совершенно не представляла, что может понадобиться, поэтому положила на здравый смысл и благоразумие своего компаньона. Артефакт послушно вспыхнул, но вместо тяжелого меча или арбалета в руку легла... метелочка от пыли. Пушистая такая. Розовая.

— Азр-ра! — тихо зарычала я на своенравный артефакт.

«Ой, уже и пошутить нельзя», — фыркнул тот и принял вид арбалета.

Быстро оглядев пяточок прихожей, я сделала парочку скользящих шагов в сторону просторного холла.

Тот, к моему глубокому удивлению, оказался девственно пуст, если не считать хрустальной люстры, достаточно большой, чтобы жить собственной жизнью. Что тут еще интересного? Настенные панели из дерева (которое наверняка уже давно находилось под угрозой исчезновения), мрамор на полу (дорогой, редкий, из какого-то явно очень знаменитого места), парочка потемневших от времени и скуки картин, позолоченные светильники.

Однако дорого-богато живут некроманты.

— Дверь, — крикнул кто-то с верхней площадки. — Скорее закройте дверь, Тесса. Не стоит пускать в замок летучих мышей.

Судя по виду дворецкого, замершего на верхней ступеньке лестницы, он и сам любил прикорнуть, зацепившись ногами за несущую балку. Бледный и ужасно худой, да к тому же во всем черном, он снисходительно взирал с высоты своего местоположения и момента.

В письме предупреждали, что вместо заказчика меня встретит его дворецкий Уинслоу, однако забыли упомянуть, что тот будет выходцем из детской страшилки про вампиров.

Я обернулась, планируя поспешно закрыть оставленную нараспашку входную дверь, и едва успела пригнуться — в замок с радостным писком ворвались три крылатых кровососа. Мой палец дернулся, арбалет выпустил стрелу, но паршивцы, ловко уклонившись, шмыгнули через холл и скрылись в боковом коридоре.

И только потревоженная люстра обиженно бряцнула хрусталем.

— Добро пожаловать в замок «Когти Ворона», Тесса Грей, — замогильным тоном выдал дворецкий и посмотрел на меня с выражением человека, который уже давно привык, что все вокруг его разочаровывают, после чего повернулся в сторону коридора и крикнул в темноту:

— Уважаемые вампиры, информирую вас о том, что господа нагрянут утром. Имейте совесть.

В глубине коридора что-то принялось бабахать и звенеть. Если меня не подводил от ужаса слух, то звенели бутылки, а бабахали тяжелые мужские сапоги.

— Ва... ва... — попыталась родиться во мне мысль. — Вампиры?

Азра трансформировался из арбалета в осиновый кол. Сказки сказками, но и подстраховаться не грех.

— Настоящие?! — прорезался во мне суеверный ужас.

— Что вы, Тесса. — Хладнокровием дворецкого можно было замораживать продукты. — Это приличный замок.

Где-то в необъятных глубинах «приличного замка» часы родили полночь, а вместе с ней двенадцать гулких ударов.

— Следуйте за мной.

Я сглотнула и опасно покосилась в сторону коридора, откуда продолжали доноситься подозрительные шорохи и позвякивания. На всякий случай погрозила темноте осиновым колом, подняла с пола брошенный плащ и побежала за дворецким по коридору.

Так мы оказались в закутке с тремя дверьми. За первой обнаружилась кладовка, куда мне было предложено повесить плащ, за второй — крошечная ванная.

— Ваши чемоданы я поставлю в кладовой. Там комната, — холодно выговорил Уинслоу, показывая в сторону оставшейся двери. — Постарайтесь не тревожить сон ваших соседей.

Я чересчур устала, чтобы почувствовать подвох, а на Азру накатил очередной приступ упрямства, поэтому эта всесильная зараза просто позволила мне кивнуть и поскорее скрыться за дверью ванной комнаты.

Из зеркала над умывальником смотрела бледная девушка, с аккуратным носиком, большими

глазами и копной длинных светлых волос с легким золотистым оттенком, но без желтизны. Дорожные брюки, легкая водолазка и более плотный свитер. Одежда простая, местами потертая, но приличная и добротная.

Наскоро ополоснув лицо и руки, я скрутила мокрые от дождя волосы в тугий пучок и пошла в комнату. Забравшись под одеяло, долго вглядывалась в темноту, ожидая и одновременно страшась внезапного нападения.

«Вампиров не существует, — уговаривала я себя, натянув одеяло до подбородка и то и дело вздрагивая. — Это всё байки необразованных селян... Происки талантливых коммивояжеров, готовых продавать вязанки чеснока в качестве оберега и оружия... Это, в конце-то концов, не научно!»

Но, вопреки логике и науке, сон не шел. Не полз. Не летел на крыльях ночи. Короче, не хотел забирать меня в свои объятия до тех пор, пока я не приказала Азре снова стать оружием массового поражения кровососов.

Так, прижимая к груди осиновый кол, я незаметно отключилась и проспала большую часть ночи, пропустив все веселье, царившее в коридорах и комнатах приличного замка «Когти Ворона».

Азра

В зависимости от того, чей рассказ слушать, ваше мнение об Азре, демоне-артефакте, может меняться.

Если вам выпадет шанс спросить обо мне у специалиста по артефакторике, то он придет в нешуточный восторг. «Это гениально», «глазам не верю» и «как такое возможно» — вот три основных восклицания, которые встретятся в его речи.

А я скажу: не все, что гениально, должно быть изобретено.

Если вас угораздит спросить мнение некроманта, то он сперва мрачно посмотрит, а после скажет, что я ничем не лучше паразита в чужом теле. Маленькая и перепуганная Тесса умудрилась заключить демона в артефакт, чтобы выжить, даже не подозревая, что в дальнейшем тот будет поглощать годы ее жизни.

А я скажу: каждый хочет жить.

Если вам попадется бестолковый историк, то он может припомнить, что ртути не сделали для человечества ничего хорошего.

А я скажу: история не всегда добра к своим героям.

Если вам не посчастливится расспросить обо мне саму Тессу Грей, то будьте готовы сперва услышать много гадостей в адрес «самовлюбленного и язвительного артефакта».

И только в том случае, если с Тессой случится приступ ностальгии по прошлому, вы узнаете историю нашей с ней встречи.

Это случилось в катакомбах Старограда.

За полгода до этого маленькая Тесса Грей полностью выгорела в магическом плане и больше не могла заниматься артефакторикой. Сломленная и потерянная, Тесса отстала от экскурсии-

онной группы и провалилась на нижний уровень катакомб.

В тот день мы оба должны были умереть, но маленькая девочка нашла демона, готового на сделку с человеком, и мы, к великой скорби господи Смрти, выжили.

Тесса и по сей день считает это великой удачей, но я скажу: есть множество вещей хуже смерти...

Уж поверьте, в зависимости от того, чей рассказ слушать, ваше мнение обо мне будет меняться.

*«Сборник воспоминаний на различные темы,
предназначенный для широкого круга читателей»
Азра, последний из ртутей*

* * *

Ближе к утру Азра заскучал и не придумал ничего лучшего, чем заботливо шарахнуть меня легким зарядом бодрости.

«Дрыхляндия, подъем!» — проорал артефакт, вырывая мое сознание из сна.

Я вздрогнула, мысленно послала Азру в самую глубокую бездну, перевернулась на другой бок и... услышала нестройный хор из скрипа половиц, выразительного чертыханья и шагов подкрадывающихся неприятностей.

Кто-то из соседей вышел по нужде и возвращается обратно? Или все-таки вампиры?

Скрипнула несмазанными петлями дверь.

— Рычай, ты уверен? — взволнованно зашептал тонкий мальчишеский голосок.

— Не дрейфь! — пробасил второй. — Я в прошлый раз следилку на пороге оставил. Ну чтоб знать, когда свеженького привезут... Нет, ты глянь, какая страшная, — заявил он уже прямо над моей макушкой. — Как думаешь, отчего подохла?

Я резко села и узрела двух шуганувшихся парней.

— Ходячие мертвецы, — пискнул первый.

— Восставшая, — выдвинул свою версию второй.

— Чур меня, чур! — заявили они хором.

«Мать моя заготовка! — развеселился артефакт. — Это как же плохо ты сейчас выглядишь, чтоб сойти за покойничка?»

Взгляд метнулся к зеркалу, висевшему на противоположной стене, и я тоже пришла в ужас.

Остатки пучка превратились в гнездо особо неряшливой птицы. Глаза еще не открылись полностью, а потому щурились, в то время как пересохшие во сне губы пытались изобразить кривую улыбку ведьмы с болот.

Видок и в самом деле «краше только в гроб кладут».

Неудобно-то как!

Пока я страдала от приступа несовершенства, громилла внезапно толкнул своего более хлипкого и недокормленного приятеля.

— Отвали, Эд. Моя следилка, значит, и труп тоже мой.

— Еще чего, — возмутился тот. — Я первый застолбил право стать редкой нежитью.

И мне подсунули сомнительной чистоты руку.

— Ну же, моя тройка автоматом. Кусай. Как это там... Кусь! Кусь! — с улыбкой полного идиота заявил парень.

Еще и ладонью в губы мне потыкал.

Фу! Мерзко-то как.

«Меня одного гложет подозрение, что мы ошиблись замком и забрели в дурдом?» — задумчиво выдал артефакт, а я сорвалась.

— Какого хрена здесь происходит?

Парни синхронно отошли.

— Она теплая, — выдал верзила.

— И, кажется, соображает, — отметил любитель троек автоматом.

— Дурни! Никто здесь не помер!

Парни переглянулись, после чего верзила с улыбкой и отработанными жестами экскурсовода предложил мне осмотреться.

Я перевела взгляд на ближайшую койку с соседом.

Бедолага, мы его так, видать, достали, что он укрылся с головой. Вон только ноги с биркой и выглядывают из-под простынки. Погодите-ка... бирка?

Сглотнув, я поспешно развернулась, чтобы увидеть две другие кровати с молчаливыми соседями. Мертвецки молчаливыми.

Но окончательно долбила большая табличка «Без Мастера к материалу курсовой не прикасаться» и болтающееся ниже напоминание «Уходя, проверь, накрыт ли труп».

Это что же получается...

Я. Провела. Ночь. В морге?!

«Должен заметить, что у дворецкого шикарное чувство юмора, — веселился Азра. — Замечательная шутка! Даже я лучше бы не придумал».

Охренеть.

Нет, вот просто взять и охренеть, как мне весело!

Игнорируя парней, переключивших свое внимание на остальных жителей сонного царства, я прямо под одеялом натянула штаны, встала, точнее, впрыгнула в ботинки и выскочила из домашнего морга.

Где там этот Уинслоу?

Найду и убью.

«Ага, как же! — печально вздохнул артефакт. — Все только грозишь кого-то прирезать и кишки пустить, а на деле я уже третий месяц кукую без дела. Того и гляди притуплюсь, потускнею...»

— Давай для начала ты лучше заткнешься, — прошипела я, практически бегом возвращаясь в холл и быстро оглядываясь.

Ну и где этот остряк-самоучка? Сейчас я ему выскажу все, что думаю про подобные шуточки.

За спиной послышался шумный вдох и странный цокот. Я резво развернулась, чуя опасность, и замерла, во все глаза таращась на молодого дракона.

Услыхав нечто подобное, любой адекватный и просвещенный человек повертит у виска пальцем и посоветует обратиться к врачевателям, а лучше сразу примерить смирительную рубашку, но я вам клянусь, дракон был.

Молодой (размерами всего-то с бенгальского тигра), зеленый (ну кроме гребня, тот был враждебно-красного оттенка) и безнадежно мертвый.

Мертвый, я вам говорю.

Окончательно и бесповоротно сдохший четыре, а может, и все пять столетий назад. Это если учебники не привирают, как обычно. Тонкие кожистые перепонки крыльев давным-давно сгнили, и если остальной массив некромант смог восстановить и нарастить плоть, то крылья не подлежали ремонту.

— Драколич... — Даже не знаю, чего в моем шепоте было больше — ужаса или восхищения.

«Наконец-то хоть что-то стоящее, а то я уж начал ржаветь со скуки, — возрадовался Азра, наполняясь светом. — Посторонись! В бой идут охотники на драконов».

подавив панический вопль, уже подкативший к горлу, я пересекла холл и отважно метнулась в ближайший коридор.

«Точнее, бегут... Тесс! Эй, Тесс, мы бежим в другом направлении! Не на врага, а от него!»

— Ты видел эту пасть? А я видела и что-то не горю желанием в ней побывать.

Радостно зарывчав, лич ударил хвостом и бросился следом.

«Но это же трусость!» — возмутился артефакт.

— Это инстинкт сохранения, — не согласилась я.

Судя по злобному клокотанию, Азра мою поистине спасительную мысль не оценил и надулся, но мне было как-то не до ущемленного в чувствах артефакта.

— Р-р-р! — решил подбодрить дракон свой завтрак и щелкнул зубами в непростительной близости от моей пятой точки.

Полный паники крик все-таки вырвался из легких, оглушил своей немелодичностью дракончика и придал ускорения моим ногам.

Совершенно неожиданно передо мной встал выбор из трех совершенно одинаковых дверей, и накатили воспоминания о том, как на первом курсе мы всей группой пошли на жутко популярную среди столичных лоботрясов забаву под названием «квест в реальности».

Помнится, что вот тогда мы так же стояли у трех дверей и на разные голоса орали:

— Ключ! Все упали на четвереньки и ищут ключ!

— Сколько у нас осталось времени? А подсказок?

— Следуя путем банальной эрудиции, я делаю вывод, что именно этот объект локации необходимо выбрать для продвижения по сюжету...

— Там ни хрена нет!

— Но я делаю вывод...

— Ребята, вот тут на стене что-то накорябано... а-а, это, видимо, прошлая группа пошутила.

— Хоть кто-то врубился, что надо делать?!!!

В похожем состоянии я дернула первую дверь и наткнулась на грустный кружок из троих мужчин, укутанных в черные плащи. Судя по бледным лицам, красным глазам, занавешенным окнам и пустой бутылке в центре, троица страдала от похмелья, однако при виде меня резко приободрилась.

— Мадам! — клыкасто просиял один из них, и рука сама собой захлопнула эту дверь.

Ну нафиг.

Под аккомпанемент сердца и цокота наступающего дракона я метнулась к следующей створке.

Холодильная комната благодушно распахнулась для визитеров свои морозные объятия. Первой в ловушку попала моя нога. Поскользнувшись на тонком прозрачном ледке, я проехала через половину помещения и совершила трагический кульбит в коробки. Кульбит вышел таким грациозным, что все кошки в округе просто обязаны встать на задние лапы, дабы искупать меня в овациях.

Увы, но драколич даже близко не водил родства с кошачьими, зато гады по его ДНК потоптались изрядно.

Не дав завтраку, то бишь мне, даже приподняться с коробок, чтобы продолжить крайне увлекательные догонялочки по замку, драколич подскочил, наскочил и получил! Ботинком прямо в удивленную морду.

Челюсть зазря клацнула острыми зубами. Тварь возмущенно втянула носом морозный воздух и надсадно закашлялась, аки престарелый мокротник.

Вы знали, что драконы кашляют жидким пламенем?

Я вот только что просветилась по данному вопросу.

— Твою... — заорала я, скатываясь на пол и закрывая голову руками.

Лед и пламя встретились. Совокупились. И родили мерзкие брызги с запахом гари, которые крупными каплями обрушились на меня.

«Что нам снег, что нам зной, — запел Азра, — что нам дождик проливной, когда дракон бежит за мной! Ля-ля-ля-ля...»

— Заткнись! — рывкнула я, поднимаясь и улепетывая в сторону распахнутой двери.

Уносить ноги, когда за тобой гонится дохлый, но разъяренный дракончик, оказалось еще более ужасно, чем вначале. Лич рычал, злобно пыхая вслед законной добыче густым дымом, и мне оставалось только гадать, с чем связана такая удача? То ли ящер боялся спалить хозяйский гобелен и быть потыканным провинившейся мордой в обгорелое пятно, то ли холодный душ негативно подействовал на его способности.

Увы, но удача улыбалась мне недолго.

Точнее, мелькнула на пути, злодейски расхоталась и свалила в неизвестном направлении.

Я и глазом моргнуть не успела, как коридор резко вильнул в сторону и кончился. Ему на смену пришел зловещий тупик. Тупик ухмылялся пыльной тьмой и грозил стать последним в моей фееричной жизни.

— Азр-ра, помогай! — в панике заорала я.

«Тес-са! Тес-са! Тес-са!» — принялся громко скандировать тот.

— Кончай придуриваться! Мне нужна реальная помощь.

«Ладно, — на редкость покладисто отозвался вредный артефакт. — Выход там».

— А поконкретнее? В каком направлении твое загадочное «там»?!

«Ой, прости, — без даже намека на раскаянье произнес Азра. — У меня штатная перезагрузка...»

— Да чтоб тебя!

Добежав до тупика, спиной прижалась к каменной кладке и приготовилась встретиться с опасностью лицом к лицу. Ну я так думала.

— Уинслоу, это ты? — спросил тупик человеческим голосом.

Под ужасающий скрип скрытого в стене механизма опора за моей спиной отъехала в сторону, явив провал, а дальше... Дальше оно все как-то разом случилось.

Мое не ожидавшее подставы тело потеряло точку опоры и поспешило найти ее на полу.

Снедаемый желанием порвать меня на молекулы, драколич облизнулся и прыгнул. Я проигнорировала чей-то удивленный возглас и откинулась назад, полностью вытянувшись на холодном полу. Из этого положения открывался крайне захватывающий вид на белоснежное пузо летящего в прыжке дракона.

Лич был хоть и мелким, но, зараза, упитанным. Вон и брюшко уже обозначилось. Остается только гадать, чем же таким питательным хозяева этого замка угощали свою зверюгу. Уж точно не одними только залетными девственницами.

Пока я мысленно приговаривала нежить редкой породы к первой стадии ожирения, мощный прыжок лича подошел к логическому завершению. Повалив моего незадачливого спасителя,

монстр радостно взвыл и принялся смачно чавкать. Жрал, наверное.

— А-а-а! — заголосила темнота по ту сторону тупика.

Ну точно. Жрал!

— Спайк, прекрати! — отбивался пострадавший, чье тело пожирали заживо. — Фу, дурная звероюга. Фу!

Не тратя время на тираду благодарности за спасение, как, впрочем, и на слова извинения за чешуйчатую подлянку, свалившуюся на чью-то голову, я вновь подорвалась и кинулась по коридору в обратном направлении.

«Что? И спасти не будем?»

— Валить. Мы будем срочно валить из этого крайне подозрительного замка с домашним моргом, высшей нежитью и мрачным дворецким. Никакие деньги не компенсируют мне убитые за это утро нервные клетки, как, впрочем, и жизнь!

Миновав парочку скудно обставленных комнат, я почувяла легкий сквознячок свободы. Сквозило от полуприкрытой двери, ведущей на задний двор, но мое сознание восприняло эту крохотную дверь вратами в рай. Толкнув плечом створку, я выскочила на крыльцо и врезалась в поднимавшегося по ступенькам мужчину.

Плохая идея, с учетом того, что незнакомец опирался на трость, а с другой стороны его подпирал невозмутимый дворецкий.

— Ой! — выдала я, отскакивая от пошатнувшегося мужчины.

Легкие вовсю работали над проблемой восстановления дыхания, адреналин подумывал: не

дать ли еще один кружок по кровеносной системе, а взгляд уже скользил по фигуре незнакомца, подмечая детали.

Заляпаные дорожной грязью ботинки, заправленные в них серые брюки, строгий жилет поверх черной рубашки, плащ, скрепленный фибулой. Застежка в виде головы черного ворона казалась смутно знакомой. Особенно вон тот серебряный черепок, зажатый в клюве птицы.

Еще питая иллюзию, что все не может оказаться так плохо, я подняла взгляд и окончательно пала духом.

Да, следовало признать, что на редкость неудачно стартовавшее утро вот прямо сейчас стало катастрофически ужасным.

«Мать моя заготовка, — прошептал Азра. — Да это же сам Данте Праймус».

Глава 2

БОЛЬ И УЖАСЫ НЕКРОМАНТИИ

Кто такой Данте Праймус?

Один из самых известных некромантов на материке, но и это не вишенка на торте.

Для тех, кто предпочитает длинные и подробные версии событий, скажу, что господин Праймус — черный маг, но не вполне нормальный. Мужик возглавляет отделение некромантии в Староградской магической академии всеискусств, одной из самых крупных и широко известных академий материка. Должность эта наследственная и передается от отца к сыну вот уже хрен знает сколько поколений.

Среди студентов ходит один излюбленный слушок, мол, изначально вся столичная академия принадлежала семейству Праймус. Те творили магию и вытворяли черные ритуалы с использованием круга из кошачьих шкур, тел с ближайшего погоста и криков девственниц.

Поговаривают, что в одну среднестатистическую среду кто-то из Праймусов со скуки вызвал призрак любимой тещи монарха и отправил дамочку на разборки. Монарх, мягко говоря, не обрадовался внезапному вторжению злобного при-

зрака, как, впрочем, и три его фаворитки, голышом умчавшиеся по коридору.

Некроманта прижали буквой закона, урезали бюджет, а через сотню-другую лет бюрократических притеснений выдворили в одну-единственную башенку, где всемирное зло в лице Праймусов зацепилось, укоренилось и продолжило пакостить.

Данте — текущий глава отделения некромантии — был на карандаше у всех полицейских участков столицы. При обнаружении свеженького трупа первым шли допрашивать Праймуса. С десятков раз (и это только за те несчастные два года, что я отучилась на артефактора) мужика ловили непосредственно над еще свежим телом, но по какой-то непонятной причине некромант продолжал гулять на свободе, мечтательно улыбаясь своим коварным планам по захвату мира.

А теперь короткая версия для тех, кто любит сразу хватать суть.

Вот уже десять лет в академии пропадают студенты. Нет, не бесследно. Парочку из них нашли подвешенными на собственных кишках в центре пентаграммы. Делайте выводы, господа и дамы. Делайте выводы.

Да, это определенно был он. Ошибиться я бы не смогла, даже если бы очень захотела.

Золотая маска прикрывала практически всю правую половину лица, черные спутанные пряди волос падали на левую. Некромант высох, с трудом стоял на ногах и был бледен как смерть, но это точно был Данте Праймус.

Мужчина выровнялся и с большим трудом преодолел последнюю ступеньку.

— Уинслоу, что в нашем замке делает женщина? — любопытствовал он, окидывая меня цепким взглядом.

— Эта Тесса Грей, сэра, — тоном «да какая из нее женщина» известил хозяина Уинслоу. — Прибыла по вашей просьбе.

— Что-то не припомню ничего подобного. — В голосе мага отчетливо прозвучали нотки непреднамеренного убийства топором.

— Цитирую: «Делайте что хотите! Я буду только рад, если решение нашей проблемы окажется на пороге замка».

Некромант очень выразительно посмотрел на дворецкого, но тот остался невозмутим, как снежная шапка горной вершины.

Из глубины дома послышался цокот, грохот, что-то разбилось, заорало от радости, и на крыльцо выскочили уже знакомые мне по утренней побудке парни.

— Мастер! Мастер! — басил улыбающийся верзила.

— Вы вернулись, — заламывал руки тощий.

Я оторвалась от Праймуса и глянула на парней. Те походили на легковозбудимых щенков, готовых вот-вот обмочиться от радости при виде хозяина, и едва ли не приплясывали на месте.

Растолкав парней зубастой мордой, на крыльцо выскочил драколич.

— А-а-а!!! — завопила я, тыча пальцем в монстра, но без поддержки быстро умолкла.

Как-то неловко вопить в одиночестве, вы не находите?

— Что с вами? — Кажалось, хозяин этого жуткого местечка искренне недоумевал, разглядывая ужас на моем побелевшем лице. — Спайк — моя домашняя зверюшка.

— Зверюшка? — подавилась я возмущением, которое тут же и выплеснула. — Эта тварь пыталась меня сожрать!!!

— Нормальный инстинкт, — пожал плечами дворецкий, а остальные закивали, мол, да, ничего странного в этом не видим. Где причина для паники? Вот это причина для паники? Голубушка, а вас во младенчестве на пол не роняли, нет? А похоже...

И тут из дома послышались уверенные шаги и до боли знакомый голос пожаловался:

— Дорогой братец, твоя зверюга попыталась сожрать мое лицо. Если это такая страшная месть за ту вечеринку в...

Вышедший на крыльцо осекся на полуслове, настороженно оглядывая собравшихся.

Голос явно принадлежал тому самому спасителю, на которого кинулся драколич. Мой взгляд сразу наткнулся на печатку с головой ворона на указательном пальце, магический стилет, припрятанный под рукавом, а потом я подняла глаза и посмотрела в лицо своим неприятностям.

М-да. Лучше бы любовалась истертыми мысками собственных ботинок.

Застывший на крыльце мужчина был красив. Нет, не так.

Он был тошнотворно хорош той смущающей собственным несовершенством красотой, какой обычно обладали только девушки. Ну, может, еще ангелы. Но в существование последних я не верила.

— Уинслоу, — холодно обратился Данте к дворецкому, — почему замок начал напоминать проходной двор?

У меня от его тона мурашки по спине побежали, но вызвавший меня из самого Атланта мужчина и бровью не повел.

— Осмелюсь напомнить, сэръ, что «Когти Ворона» — родовой замок Праймусов и он принадлежит всем братьям.

— И тебе привет, дорогой братец, — перебил, по всей видимости, еще один Праймус и, собственно, еще один некромант на мою бедную голову. — У меня все отлично. Добрался порталом. Нет, трудностей при дворе не возникло. Фрейлина принцессы просила передать тебе привет. И кстати...

Что там было «кстати», узнать нам оказалось не судьба. Не дослушав пламенную речь, Данте Праймус, гроза отделения некромантов, пошатнулся и едва не рухнул. Точнее, маг обмяк и не удостоился позорной чести шмякнуться лицом о крылечко только благодаря силе поддержавшего его дворецкого.

— Мастер! Мастер!

Спотыкаясь и отпихивая друг друга локтями, к еще более побелевшему некроманту кинулись худой и верзила, драколич жалобно заскулил и по-собачьи припал к земле. Еще один

представитель черного семейства показательно зевнул и скрестил руки на груди, а я вдруг осознала, что все...

Поток панической энергии, возникший при встрече с мертвым драконом, давно иссяк, и его сменило чувство паршивого пофигизма. Пофигизм настоятельно посоветовал плюнуть на всю эту неадекватную компашку и свалить домой.

— Я, пожалуй, пойду, — выдавила я самым жизнерадостным тоном из своей личной копилки фальшивых эмоций и даже мобилизовала на лицо улыбку.

Праймус-красивый заинтересованно прищурился, драколич громко икнул, парни синхронно попятились. И лишь Уинслоу хладнокровно напомнил:

— Сто золотых.

— Знаете, — уверенно вешала я лапшу на уши, в процессе спуска по лестнице, — этика не позволяет мне работать на черного мага...

— Сто пятьдесят, — внезапно предложил Праймус-больной, выпрямляясь.

Ну нет, дорогие черные маги. Я, конечно, та еще меркантильная дрянь, но не самоубийца...

— Спасибо за приглашение, но я, знаете ли, придерживаюсь концепции, что мир полон героев, готовых рискнуть своей шкурой ради благого дела. Я же человек маленький, скромный и должен сосредоточиться на сохранении уникального субъекта под названием Тесса Грей...

— Две сотни! — внезапно поддержал торги за мою душу Праймус-красивый.

Моя решительность слегка поугасла.

«Нас едва не сожрал драколич и очень подозрительные типы с красными глазами, напоминающие вампиров, — напомнил Азра. — Ах да, и ты ночевала в морге».

Решительность воспряла духом и расправила плечи.

— Нет, вы не подумайте, я польщена и рада, что из всех специалистов честь приехать в родовое гнезда порока... то есть мрака, выпала моей скромной персоне, но поверьте...

— Три сотни, — повысил первоначальную ставку дворецкий, но я уже бодро шагала по тропинке.

Тропинка задорно виляла, огибая клумбу в виде пентаграммы (жуть какая!), и призывно манила к едва заметной калитке в каменной изгороди.

— И никакие деньги...

— Тысяча крон и клятва неприкосновенности вас устроят? — голос Праймуса-больного был тих, но его расслышала каждая клеточка моего шебурящего тела.

Я споткнулась.

Повернулась.

Улыбнулась.

— Так, а чего же это мы на крыльце топчемся? — Моим оптимизмом можно было подзарядить небольшую теплостанцию. — Давайте скорее в дом. Мне не терпится узнать, в чем заключается ваша проблема.

Создатель, как же тяжело быть такой падкой на деньги.

* * *

Весь следующий час прошел как в кошмаре, но без перспективы грохнуться на пол и проснуться.

Перво-наперво я сбегала до каморки, где ночевали мои чемоданы, и заперлась в ванной. В морг нарочно не заглядывала, хотя где-то там, по моим ощущениям, остался теплый свитер и резинка для волос.

Нафиг. Нервную систему надо щадить.

Ырка знает, какую экстраординарную подлянку некроманты приготовили в качестве работы.

«Что-то гадкое, попомни мое слово», — проворчал артефакт.

Поковырившись в небогатом запасе одежды, я решительным жестом откинула представительский костюм, в который влезала для собеседований перед работой, и выудила черные облегающие штаны, длинный свитер с кожаными вставками от запястья до локтя и широким поясом. Свитер был отрыт мной в куче неприкаянных вещей на какой-то барахолке и шел с пометкой «винтаж».

Вставки я обработала огнеупорным составом, а за пояс приловчилась прятать необходимые в работе инструменты.

Кстати, про них.

Ласково погладив истертый футляр, я щелкнула замочками и еще раз оглядела походный набор. В этом не было необходимости, потому что Азра приучил меня к идеальному порядку в инструментах (точнее, ворчал, пыхтел и язвил до тех

пор, пока у меня не выработалась привычка сразу убирать всё в нужные пазы), но умиротворяющий вид отверток, молоточков, скальпелей и крохотных артефактов вернул поколебавшуюся уверенность.

«Ты в курсе, что храбрые дохнут первыми?»

— А ты в курсе, что ехидство — это имитация чувства юмора несмешным человеком?

«Опять начиталась всякой фигни из женских журнальчиков...» — судя по интонации, Азра закрыл глаза.

Убрав волосы в хвост, я вышла из ванной и, размахивая зажатым в руке футляром с инструментами, двинулась по коридору в гостиную, где располагались некроманты. Точнее, поторопилась на шум и крики: «Мастер, может, принести вам подушечку? Скамейку? Тортик?»

Просторная комната оказалась переполнена жаром и суетой.

Основным источником переполоха был драколич. Зеленая тварюшка с воинственно-красным гребнем на загривке бегала вокруг антикварной мебели, тыкалась мордой в спины присутствующих и так энергично вихляла шипастым хвостом, что поднимался ветер и бились дорожные вазы.

Уинслоу безупречным движением рук разжигал пламя в камине. Спрашивается, зачем? И так жарища невозможная.

Праймус-красивый склонился над столиком с закусками и с сосредоточенным видом соорудил нечто огромное, калорийное, но дико аппетитное.

В центре на шикарной тахте изволил возлечь Праймус-больной. Рядом двумя бестолковыми козликами скакали верзила и худой.

Глядя на то, как нарочито старательно эти двое пытались угодить Данте Праймусу, я сделала вывод, что парни — студенты. Да не абы какие, а с позором провалившие или экзамен, или архиважную практическую работу, за что и были сосланы в замок главы отделения некромантии.

Подтверждая эту мысль, черный маг убрал трость и вперился в ребят цепким взглядом.

— Эдвард, Рычай, вы подготовились к передаче?

— Да, Мастер, — с готовностью пробасил великан.

— Зубрили всю ночь, — поддакнул худощавый.

— Они приняли меня за восставшего мертвеца, — мстительно сдала я парней, входя в комнату и устраиваясь в кресле напротив заказчика.

Парни посмотрели с видом «ну зачем?».

— Уинслоу, — повернул голову Данте, — почему ты поселил Тессу Грей в морге?

— Сейчас там только женщины и дети. Я подумал, что в компании наша гостья почувствует себя лучше.

Да уж. Я прямо пыху счастьем от восторга!

— Похвально, Уинслоу, но Тесса живая.

— Простите, сэр, я не всегда понимаю разницу.

«Дурдом какой-то», — возмутился Азра, а я пригляделась к дворецкому.

Бледный, ужасно худой, с гладко зачесанными назад жиденькими волосами, выглядел мужичок

не лучше своего работодателя. Но по-настоящему пугал не внешний вид, а полное отсутствие хоть каких-то эмоций.

За исключением невозмутимости, конечно. Вот этого как раз было через край. Я прямо завижую.

— Эдвард и Рычай, вы двое идете вниз и приступаете к подготовке ритуала поднятия...

— Да, Мастер! — Парни скрылись так быстро, словно и вовсе не заходили в гостиную.

— И следите за... — попытался втолковать что-то Данте, но потом махнул рукой и посмотрел на домашнюю зверушку. — Спайк, проследи, чтобы они не натворили бед.

Адекватный человек никогда бы не поставил драколича на эволюционной лестнице выше, чем парочку студентов, но мы же имеем дело с некромантом! У них все через одно место.

Преисполненный важности, дракон кивнул и потрусил выполнять поручение. Поравнявшись с моим креслом, эта мерзкая ящерица грозно клацнула челюстями, насмешливо фыркнула, когда я в панике отпрянула, и, гордо виляя, задом убралась восвояси.

— Тесса, хотите кофе? — словно бы вспомнил Уинслоу.

Сейчас мне больше всего хотелось валерьяночки, а лучше крепкого винишка, но кофе тоже показался крайне заманчивым вариантом.

— Чай? Рассол? Мышьяк? — по-своему истолковал мое молчание дворецкий.

«Какой восхитительный логический ряд!» — не смолчал Азра.

Я же представила, как делаю глоток из фарфоровой чашки и под звук чавкающего бутербродом Праймуса-красавчика падаю замертво на толстый ковер. А дальше Данте Праймус невозмутимо интересуется:

— Уинслоу, почему в чашке нашей гости оказался яд вместо сахара?

— Простите, сэр, я не всегда понимаю разницу.

Картинка вышла до того правдоподобной, что я поспешила отказаться от предложенного и выжидательно уставилась на заказчика.

— Тысяча крон и клятва неприкосновенности, — мягко напомнила я, доставая из футляра с инструментами документы и рекомендательные письма.

Это вернуло некромантов к рабочему настрою. Рассевшись кто куда, мужчины устроили мне очную ставку, допрос и народный тест «Кто тут самый умный?».

Многочисленные и однообразные собеседования перед началом работы — обычная практика в жизни любого артефактора. Обычно заказчик уже знал, кто я и на что способна, поэтому распросы были формальными, но не в случае с некромантами.

Кто знает, что такое синдром самозванца?

Для тех, кто не в теме, расшифрую.

Синдром самозванца — это такая психологическая болячка, когда человек не в состоянии приписать свои достижения собственным качествам, способностям и усилиям. Такие страдалцы уверены в том, что они — обманщики и не заслуживают успеха, которого достигли. Все успешные

действия они, как правило, объясняют удачей. Мол, просто оказался в правильном месте в правильное время.

Так вот! Синдром самозванца — это не про меня.

Мне реально нечем было похвастаться.

Где я училась? В самом престижном месте материка, сердце магического мира, Староградской магической академии всеискусств (в народе известной как СМАВ), отделение артефакторики.

Где диплом? Так выгнали со второго курса.

Причина? Яркий и взрывоопасный характер.

Конкретнее? Вытащила не тот билет на экзамене, психанула и спалила лабораторию. Случайно. Честно-честно.

Чем занимаюсь теперь? Переехала в Атлант, где и оказываю услуги населению.

Почему все рекомендательные письма не подписаны? Так поймите, я артефактор-недоучка с большим опытом работы. К такому обращаются лишь в тех случаях, когда гильдия магов не может подобрать специалиста (ну или дело настолько щекотливое, что заказчик не хочет светиться).

Так себе резюме, правда?

Но убедительность — вот главный козырь успешной презентации, поэтому я гордо держала спину, лицо и старалась не упасть в глазах Праймусов так уж сильно. Судя по выражению недоумения на их злодейских рожах, получилось не очень.

Через десять минут они прекратили допрос и обратили свои взоры на дворецкого. Тот вел себя как престарелая прима перед объективами, со-

храня постную мину. Мерно тикали часики, отмеряя ход времени, кружила в воздухе пыль, росла на сыре плесень...

— Уинслоу? — не выдержал Данте.

Дворецкий моргнул, обвел гостиную сосредоточенным взглядом и повернулся к некроманту.

— Простите, сэр, я не совсем улавливаю, какого действия вы от меня ждете? Мне принести обед? Вашу чековую книжку? Кандалы?

— Нет! — несколько сердито ответил Данте.

Некромант поднял левую руку и устало потер лицо, где его не закрывала золотая маска.

— Может... Настольные игры? — предпринял еще одну попытку дворецкий.

Данте издал нечто, похожее на стон, и опустил голову.

— Уинслоу, просто поясни, зачем ты пригласил в замок Тессу? — пришел на помощь второй Праймус.

— Все просто, сэр. Вы уже обращались к самым известным, к самым лучшим, к самым дорогим артефакторам материка. Я посмотрел списки и методом исключения вариантов пришел к выводу, что следует попытать удачу с худшим из худших.

Моя челюсть с шумом поприветствовала пол.

Худшие из худших

По понятным причинам мы любим чужие истории побед.

Таен Ыхты, обычный мальчишка из Западного предела, любил играть в шахматы.

Он быстро понял, что единственный надежный способ стать лучшим — играть с более умным противником, поэтому начиная с десятилетнего возраста играл только со взрослыми блиц-орами.

В свои двадцать Звен стал лучшим в Западном пределе, в двадцать пять — двукратным чемпионом международных игр Поляриса.

Дина Смит больше тридцати лет играла роли второго плана.

«Все будет. Не надо спешить. Всему свое время, просто оставайся достойным человеком», — повторяла она. Но время шло, раскрашивая лицо в морщины, а роль, принесшая бы ей популярность, так и не приходила.

Успех все-таки нашел Дину... в возрасте семидесяти пять лет!

Молодой режиссер-постановщик выкупил права на постановку детской приключенческой истории для взрослых, и долгожданную роль принесла Дине Смит популярность.

Ведь кто-то же должен играть бабушку...

Лиман Оватко разработал серию бытовых заклинаний, позволив отчаявшимся домохозяйкам навсегда забыть про ежедневную уборку. **Дон Ефген из Цебельды** трижды за один год выиграл в лотерею.

Мы отчего-то любим чужие истории побед.

Почти каждый может перечислить пятьдесят подобных.

Почти каждый может вспомнить знакомого, который преуспел в каком-то деле, только потому что «это я посоветовал ему вкладывать в тот

фонд» или «а я ей постоянно говорила, что нужно поступать в магическую академию».

Мы с большей готовностью берем себе право разделить с кем-то чужой успех, потому что «это я привела ее туда» и «он сделал это только благодаря работе нашей команды».

Но мы не рвемся разделить с другим ответственность за их неудачи и провалы.

А ведь «зачем тебе это надо», «там все куплено», «в этой области пробиваются только единицы» мотивирует не хуже, чем «ты справишься»...

*«Сборник воспоминаний на различные темы,
предназначенный для широкого круга читателей»
Азра, последний из ртутей*

Глава 3

ПРИЛИЧНЫЙ ЗАМОК «КОГТИ ВОРОНА»

«Итак, налицо перерождение из глупенькой девочки Тессы Грей в конченную дуру, — противно засмеялся Азра. — Или ты думала, что действительно такая талантливая?»

Пока я отходила от шока и привыкала к званию «худшая из худших», между некромантами случился разговор. Разговор оказался крайне многословным. Братья перескакивали с эльфийского на сленг пиратов, затем со старомагического на диалект степных народов, а к концу пикировки принялись орать, точно орки на равнине.

Я понимала только одно слово из семи, а под конец так и вовсе забила на речь и просто слушала бушующие в ней эмоции.

Наконец эти двое выговорились.

— Ладно, вы нам подходите, — подытожил заказчик. — Меня зовут...

— Данте Праймус, — опередила и похвасталась: — Я помню вас. Все-таки училась два года в столице, на отделении артефакторики, пока не ушла.

— Вас выгнали, Тесса, — холодно напомнил Уинслоу.

— Это детали, — чуть поморщилась я, непроизвольно касаясь браслета.

Азра продолжал гнусно хихикать, отчего широкий ободок артефакта, охватывающий мое запястье, грелся. Если это ехидное существо продолжит веселиться и угорать над ситуацией, то я, чего доброго, заработаю ожог.

— А вот меня вы вряд ли знаете в лицо, — произнес Праймус-красавчик, вставая и с улыбкой протягивая руку, которую я, естественно, проигнорировала.

Только идиот осмелится проклясть артефактора. Идиотом собеседник не был. Он был некромантом. А это, уж поверьте мне, в разы хуже, чем легкая придурковатость.

— Кельвин Праймус, королевский некромант, — добил собеседник.

Я икнула от испуга, отпрянула от руки красавчика, который очень быстренько перестал таким казаться, и припомнила слухи.

Кельвин-палач был хорошо известен во всех четырех пределах человеческих земель. И если обычными некромантами пугали непослушных деток, главой отделения некромантов грозили особо прытким студентам, то Палач приводил в ужас контрабандистов, матерых преступников и даже полных отморозков теневого бизнеса.

А сколькими прозвищами обросла эта колоритная фигура за годы своего существования! Казематная гнида, черный ублюдок, костяной ушлепок, безжалостная тварь — и это только те, что я с ходу вспомнила.

А еще ходил слухок, что королевский некромант пишет книгу «1000 изошренных пыток для ценителей». И временами на автора накатывал такой творческий порыв, что проще сразу испепелиться и не страдать.

— Брат, не пугай Тессу, — устало выговорил Данте. — Лично я хочу, чтобы девушка согласилась на работу, а не убежала отсюда с криками ужаса.

Я вздрогнула, ибо как раз обдумывала этот вариант окончания событий. Кельвин-палач, все с той же широкой улыбкой маньяка, влюбленного в собственное ремесло, подмигнул и пошел к столу с едой.

— Итак, Тесса, перейдем к делу...

— Сперва клятва неприкосновенности, — выпалила я, продолжая с ужасом коситься на Палача. Тот с сомнением разглядывал тонкий ломтик сыра и делал вид, что не замечает произведенного впечатления. — При всем уважении, но я уже переночевала в морге, побегала от мертвого дракона, а сейчас сижу в обществе одного из самых опасных магов материка.

Подарив мне капельку надежды выбраться из замка относительно живой и лишь со слегка потрепанной нервной системой, Данте согласно кивнул и произнес стандартную форму клятвы.

«Контракт! Подсунь ему контракт!» — оживился Азра.

Но я и без его раздражающих напоминаний уже выгаскивала типовой договор. Развернула, нашла графу «сумма», и вот тут-то и произошла легкая заминка. Я оказалась слишком далека от финансовых сводок, Данте попросту забыл, какой